

Вернувшись в комнату, Ли Цин осознал, что их отношения плетутся с черепашей скоростью. В голове созрел дерзкий план – под благовидным предлогом проскользнуть в постель к этому мужчине.

Услышав столь неожиданное признание, лед необоснованной неприязни в сердце Ли Хуайшэня окончательно растаял. Он приблизился и заворуженно наблюдал, как юноша отчаянно пытается подцепить непокорный уголок одеяла у изножья кровати.

Ли Цин бросил на него лукавый взгляд исподтишка: «Что застыл? Помоги, иначе мне вовек не заснуть».

С момента возвращения в прошлое ни одна ночь не приносила умиротворения.

Во снах бушевало пламя пожара.

В голове, словно заезженная пластинка, вновь и вновь звучали отчаянные крики Ли Хуайшэня.

Быть может, лишь рядом с ним сон обретет долгожданную тишину.

Еще одна причина, по которой он не мог противиться влечению к этому мужчине.

На губах Ли Хуайшэня промелькнула едва заметная улыбка, когда он наклонился, чтобы помочь ему справиться с одеялом.

Ли Цин, словно невзначай, приподнял ногу, позволяя ему подправить ткань под собой. Казалось бы, ничего подобного между ними никогда не происходило, но в этот миг родилось невысказанное взаимопонимание, хрупкое, как первый луч рассвета.

Не спеша ложиться, Ли Хуайшэнь присел на край кровати. «Ли Цин...»

«Мм?»

«Я не хочу отношений, вспыхнувших как спичка, и тем более не хочу, чтобы они так же быстро угасли». Ли Хуайшэнь повернулся к нему, и в его взгляде плескалась небывалая серьезность. «Ты уверен, что это не мимолетный каприз?»

Словно громом пораженный, Ли Цин мгновенно понял намерения, скрытые за этими словами, и ту глубокую неуверенность, что терзала его душу.

Ах, он чуть было не забыл...

Для него Ли Хуайшэнь был тем, кто поддерживал его с момента переселения в книгу.

Но для Ли Хуайшэня он всего лишь номинальный, отстраненный «младший брат».

Если сегодня юноша горит страстью, то что помешает ему завтра так же внезапно отдалиться?

Ли Цин поднялся с кровати и, внезапно подавшись вперед, обхватил его руку, испепеляя его взглядом, полным решимости: «Ли Хуайшэнь, слушай внимательно».

Застигнутый врасплох этим пронзительным взглядом, Ли Хуайшэнь на мгновение потерял дар речи, и его голос невольно дрогнул, став хриплым и низким: «Что такое?»

«Если однажды я вдруг от тебя отвернусь, помни: это буду не я».

Ли Цин чеканил каждое слово с кристальной ясностью: «Мои чувства к тебе – это не благодарность, не симпатия...»

Лицо Ли Хуайшэня помрачнело.

«Это любовь». Ли Цин опустил голову и коснулся его губ жадным поцелуем, растворяя всю свою нежность между ними.

Люблю тебя.

Вне всякой связи с мирами, пространствами и временем.

Тело Ли Хуайшэня на миг сковало напряжение, но в сердце разгорелся пожар. Он не мог объяснить, какое колдовство таилось в этом простом слове «любовь», но инстинктивно решил поверить этому юноше.

Ли Хуайшэнь, не теряя ни секунды, прижал его затылок к себе другой рукой, углубляя этот внезапный, обезоруживающий поцелуй.

Аромат феромонов в воздухе стал нестерпимо пьянящим.

Их губы сплелись в безумном танце, кончики языков обжигали друг друга, разжигая пламя, что затмевало разум.

Глаза Ли Хуайшэня заволочило пеленой страсти, и он, теряя над собой контроль, повалил его на кровать.

Но в тот самый миг, когда от поцелуя захватывало дух, в коридоре раздались шаги, вернувшие Ли Хуайшэня в реальность, не давая окончательно утонуть в пучине чувств.

Резко выпрямившись, он небрежно накинул на них тонкое одеяло. «Ложись спать, не хочу, чтобы дядя Шэн и остальные что-нибудь заподозрили».

Аромат его феромонов еще не выветрился, и терпкий запах красного вина кружил голову Ли Цину.

Щеки пылали румянцем, и во взгляде сквозило неприкрытое желание. «Самым благоразумным себя возомнил? Берегись, как бы не подавиться!»

Но справедливости ради стоит отметить, что Ли Цин изначально намеревался лишь поцеловать его, чтобы доказать искренность своих чувств. Он и представить себе не мог, что тот ответит с такой обезоруживающей страстью.

Спальня супругов Ли находилась за стеной, и потому он не мог позволить себе каких-либо опрометчивых поступков.

Пробормотав что-то невнятное, Ли Цин отвернулся и вновь принялся возиться с одеялом.

В глазах Ли Хуайшэня промелькнула едва уловимая искорка, и уголки губ тронула слабая улыбка.

Ему нельзя следовать за порывами юноши, иначе можно угодить в ловушку любви и навсегда утратить контроль над ситуацией.

Не уговаривая его вернуться, Ли Хуайшэнь лишь укрыл его одеялом и погасил свет. «Спи. Спокойной ночи».

«Спокойной ночи».

Нежный и теплый ответ растопил лед в его сердце.

...

Три дня спустя, частная больница Яшин.

Ли Цин забрал результаты медицинского обследования для себя и Мэн Шу, а затем, как и было условлено, поднялся на балкон на крыше, где его уже дожидался мужчина в белом халате.

«Доктор Се», – окликнул Ли Цин.

«Молодой господин Ли». Увидев посетителя, доктор Се шагнул вперед, держа в руках тонкую папку с отчетом. «Вот то, о чем вы просили».

По мере того, как Ли Цин изучал отчет, выражение его лица становилось все серьезнее. «Что показывают результаты?»

«Несмотря на то, что мы не знаем, кто это, основываясь на двух предоставленных вами образцах крови, мы можем с достаточной уверенностью утверждать...»

Увидев цифры в графе результатов, Ли Цин резко изменился в лице.

Доктор Се подтвердил его опасения: «С точки зрения медицинского обследования, кровного родства нет».

Эти слова прозвучали почти как приговор.

Ли Цин нахмурился, явно не ожидая такого исхода.

Он полагал, что если личность Ли Цзэси поддельная, то истинный юный господин из семьи Ли – это он сам.

Но судьба, словно разгневавшись на него, нанесла еще один удар.

Возможна ли ошибка в анализе?

«Я лично проводил тестирование, поэтому вероятность ошибки крайне мала», – заверил доктор Се.

Услышав это, Ли Цин нахмурился еще сильнее.

Анализы крови, взятые у него и у Мэн Шу, не показали родственной связи.

Неужели истинный владелец этого тела вовсе не является вторым юным господином семьи Ли?!

Взяв себя в руки, Ли Цин небрежно захлопнул папку. «Доктор Се, прошу вас, не разглашайте эту информацию».

«Не беспокойтесь, я все понимаю. Ничего лишнего не скажу», – доктор Се кивнул в знак согласия. Как врач, он был обязан хранить врачебную тайну.

Более того, молодой господин не посвятил его в подробности о владельце образца крови, поэтому он не станет распространяться о нем посторонним.

«Остаток суммы я перечислю вам отдельно», – добавил Ли Цин, намекая на «плату за молчание».

Доктор Се улыбнулся и не стал отказываться: «Юный господин Ли, я должен идти. У меня назначена встреча с пациентом».

«Угу».

Ли Цин кивнул, и лишь после того, как фигура доктора Се скрылась за углом, в его глазах вновь появилось серьезное выражение.

Личность Ли Цзэси – фальшивка, и истинный владелец тела также не является настоящим юным господином семьи Ли... Что же происходит на самом деле?

--Система.

[Дзынь! Приветствую! Ожидаю инструкций!]

Крепко сжав протокол, Ли Цин тихо спросил: «Ты можешь помочь мне отыскать Ли Цзэси?»

[–Уважаемый Ведущий, данное пространство – [Мир Оригинальной Книги]. В принципе, вы не можете напрямую получить информацию о Главном герое посредством данной системы. Однако мы можем помочь вам выйти на частные детективные агентства для проведения тайного расследования.]

Ли Цин нахмурился, но промолчал.

[–Дружеское Напоминание: Сюжетная линия [Мира Оригинальной Книги] еще не запущена. Ведущему рекомендовано избегать любого контакта с [Главным Героем Оригинальной Книги], чтобы не исказить последовательность событий! Чрезмерное влияние может привести к разрушению мира!]

«Я понял».

Ли Цин с неохотой согласился; он не хотел так называемого «разрушения мира», после которого его забросит в какую-нибудь богом забытую дыру.

«Система, а как насчет Хуайшэня и Цзяшу? С ними я ведь могу общаться?»

[–Да, если это не касается Главного героя, Ведущий волен взаимодействовать с второстепенными персонажами и остальными. Система предполагает, что Ведущий сможет получить больше очков репутации посредством [важных второстепенных персонажей].]

«Получить их посредством...?» – Ли Цин приподнял бровь, и во взгляде мелькнула серьезность.